

лось, неприятель удалился. Но я далек от мысли, чтобы подобное злодеяние могло гнездиться в сердце одного человека.

После того автор снова оставляет татаро-монголов и рассказывает внутренние события европейской истории, и опять преимущественно те, которые относятся к борьбе Генриха III с баронами Англии, и Фридриха II с Папами, под годами 1232 и 1243-м. Но дойдя до 1244 г., автор возвращается к татаро-монголам по поводу просьбы венгерского короля к Фридриху II о помощи против завоевателей под условием ленной присяги императору; рассказав коротко, что Фридрих II изгнал татаро-монголов и освободил Венгрию, автор записывает брак побочной дочери Фридриха с одним греческим князем Ватаком, что еще более восстановило Папу против императора, ибо Ватак в его глазах был еретик. После того автор обращается, наконец, к Палестине и говорит о том влиянии, которое произвело на ее судьбу вторжение татаро-монголов в Переднюю Азию.

1244 г. Между тем татары, изгнанные из Венгрии, не имея возможности выпести удара, нанесенного им силами императора, оставили северные страны и с быстротой направились на Восток. В то время, когда они опустошали со свирепостью владения Персии, другой народ, весьма кровожадный и бесчеловечный, населявший страны, соседние Черному морю и признававший над собой власть вавилонского султана, известный под названием *хорезмийцев*, старался избежать бури, угрожавшей ему от вторжения варваров. Явившись к вавилонскому султану, они настойчиво требовали у него места для поселения. Султан, понимая, что в случае отказа хорезмийцы добудут свое мечом, отвечал им: «Педалеко от нас обитает народ, который мы называем христианами; они живут в приморских странах, враждебны нашему закону, неприязненны нам и угрожают вступить с нами в еще более ожесточенную борьбу. Самое драгоценное для них место — Иерусалим. Идите же мужественно на них, выгоните их и овладейте их жилищами. Победив христиан, вы обогатитесь драгоценными добычами, приобретете вволю земель с замками и городами, и тогда вы рассчитываете вполне на мое покровительство». Тогда хорезмийцы, воодушевленные такой речью, папали спача-

ла на Иерусалим и произвели страшное опустошение между христианами, как мы подробно узнали о том из писем владетельных лиц.

«Фридрих (II)¹, Божьей милостью император римлян и Август, король Иерусалима и Сицилии, Ричарду, графу Корнуваллийскому, своему любезному брату, привет и уверения в искренней дружбе!

В Риме был слышен голос, рыдания и вопли. Молва признала этот голос за предвспание наших бедствий; но бедствия не приходят поодиночке. Действительно, многочисленные удары грома, разразившиеся в окрестностях Иерусалима, предвещали близость бури, кровавое истребление верующих во Христа, плачевную утрату Гроба Господня, наконец опустошение св. города, и все это случилось в наше время. Молния сверкнула, но вместо того, чтобы привести за собой росу или капли дождя, она заволокла тучами небо и залила нас потоком бедствий. Действительно, в ту минуту, когда любовь и долг веры воодушевляли христиан, переживших избитие от руки хорезмийцев, к тому, чтобы отомстить злодеям за то бедствие, и когда вожди и самый последний воин требовали восстановления чести, патриарх Иерусалимский, желая один воспользоваться славой победы и считая, вероятно, других князей недостойными его сообщества, явился проповедником похода Господня, разражал и без того пылкие сердца своих слушателей и воспалил в них благочестивую ревность, которая на этот раз была неуместна; не дождавшись благоприятной минуты — а это главное тре-

¹ После удаления Фридриха II из Палестины в 1229 г. Иерусалим управлялся 10 лет его наместниками; но в 1239 г. закончился срок перемирия с султаном, и мусульмане снова овладели Св. землей. Вследствие того начались новые попытки отдельных частных лиц к возвращению Гроба Господня; самую удачную из таких попыток сделал брат Генриха III, Ричард Корнуваллийский, племянник Ричарда Львиное Сердце. В 1240 г. он успел второй раз овладеть Иерусалимом и на следующий год возвратился в Европу, предоставив св. землю на жертву междоусобий партии Фридриха II с патриархом и орденами. В таком положении нашли Иерусалим хорезмийцы, когда они подступили к нему в 1244 г.